

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Бояркиной Анны Владимировны на тему: «Эволюция идейных основ внешней политики КНР», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.1. История и теория политики

Актуальность темы

Диссертация Бояркиной А.В. посвящена развитию внешнеполитической традиции Китайской Народной Республики с 1949 г. по настоящее время, а также традиционной политической культуре Китая, марксизму и западным теориям международных отношений как трем направлениям современной внешнеполитической мысли китайского государства. Тема исследования представляется весьма актуальной, поскольку в современной науке прослеживается интерес к изучению внешнеполитической мысли, теорий и стратегий у руководителей КНР. В настоящее время обостряется борьба политических субъектов за расширение пространств своего «мягкого» и «жесткого» влияния и параллельно наблюдается заметный рост враждебности западных стран к Китаю. В частности, США, которые рассматривают КНР как ключевого соперника, который теснит их интересы, бросает вызов доминирующему положению и угрожает институциональной модели. И хотя китайская внешняя политика претерпела изменения в последние годы, в общественных науках часто теории и идеи, высказанные давно, сохраняют в течение долгого времени свой теоретический потенциал. В этом контексте представленная работа имеет актуальное значение, особенно принимая во внимание общественно-политический интерес к традиционной политической культуре Китая.

Достоверность и новизна результатов исследования основывается на авторской позиции и непротиворечивости теоретико-методологической базы, ее адекватности поставленной цели и задачам. Отличает исследование структурное единство, выдержанный принцип историзма. Результаты, полученные автором, обладают научной новизной, заключающейся в ряде положений.

В диссертации Бояркиной А.В. представлены результаты, обладающие научной новизной, имеющие теоретическую значимость:

1. описан комплексный состав и структура современной внешнеполитической мысли КНР как синтетического феномена, соединившего в себе элементы традиционной китайской политической культуры, философии и идеологии, китаизированного марксизма и адаптированных западных теорий международных отношений;
2. реконструирована эволюция идейных основ внешней политики КНР 1949–2023 гг. как непрерывный процесс концептуальных поисков, связанный со сменой пяти поколений политической элиты этой страны;
3. уточнено содержание внешнеполитических взглядов руководителей Китая (Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина) на основе анализа более широкого круга китайских первоисточников;

4. проанализированы ключевые понятия и категория политического языка руководства КНР как семантической основы его внешнеполитического дискурса;

5. обоснована глубокая культурно-историческая обусловленность идейного содержания концепции «сообщества единой судьбы человечества», выступающей концептуальным ядром внешней политики КНР на ее современном этапе.

Новизну работе придает, прежде всего, успешное применение сравнительно-исторического подхода как основного теоретического метода исследования. Что позволяет диссертанту построить и обосновать периодизацию эволюции концептуальных основ внешней политики КНР. Особый научный интерес вызывает анализ традиционных представлений китайских мыслителей о природе внешней политики, марксизма и западных теорий международных отношений; эффективность или неудачные попытки реализации тех или иных концепций или инициатив Си Цзиньпина: «нового типа отношений между великими державами», «сообщества единой судьбы человечества», концепции «экологической цивилизации». Для выявления значения понятий и категорий китайской внешнеполитической мысли, отраженной в фундаментальных представлениях о власти и управлении в их исторической эволюции, диссертант опирается на теоретические выводы, изложенные в трудах исследователей в рамках семантического анализа как одного из разновидностей политического дискурс-анализа. Это позволяет теоретизировать специфику фундаментальной основы концепций внешней политики КНР, тот культурно уникальный язык, на котором они написаны, и знание которого позволяет их правильно интерпретировать, в том числе и в современном мире.

Особое внимание заслуживает реконструкция и ретроспекция автора, которые позволяют охватить геополитическое понимание внешнеполитических идей Поднебесной и период правления Мао Цзэдуна, в частности. К числу достижений Бояркиной А.В. следует отнести тот факт, что в процессе работы впервые переведены на русский язык и изучены в политико-философской и культурологической парадигме некоторые разделы трактата «Толкование Лао-цзы» как осуществление современной геополитической стратегии КНР в том числе. Диссертант скрупулезно проработал и интерпретировал Документы VIII съезда КПК (проходившего в 1956 г.).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется более чем достаточной и обеспечена логикой построения научного исследования, отвечающей поставленным задачам, обстоятельным анализом научных трудов отечественных, западных и китайских авторов по тематике работы, опорой на применение общенаучных и специальных методов исследования. Автор проанализировала 253 научных источника, в том числе, на китайском (139 названий) и английском языках. Она уверенно и обосновано использует концептуальные построения для анализа теоретической базы диссертации, оценивая преимущества и недостатки существующего положения вещей в эволюции современных идейных основ внешней политики с 1949 г. по настоящее время.

Научные результаты диссертации Бояркиной А.В. носят достоверный характер, основываются на тщательной проработке материала, получены с применением соответствующей методологии и отвечают принятым современным научным

представлениям. Не вызывают возражений основные положения и выводы, сделанные соискателем.

Поставленные во введении задачи в целом решены успешно. Диссертационное исследование обладает высокой теоретической и практической значимостью.

Диссертация демонстрирует глубокое знание автором самых актуальных внешнеполитических идей и теорий китайского руководства пяти поколений и способность к их скрупулезному теоретическому анализу.

Ценность для науки практики результатов работы

Использование результатов исследования возможно при разработке органами государственной власти России внешнеполитических решений на российском и китайском направлениях. Проведенное исследование существенно обогащает знания в области изучения теоретико-методологических основ КНР как одного из подходов к анализу внешнеполитического и идеологического дискурса Китая, имеющих научное обоснование. Кроме того, научно-теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы органами государственной власти в прогнозировании дальнейшего развития сотрудничества РФ и КНР.

Принимая во внимание теоретико-методологическую и практическую значимость диссертационного исследования Бояркиной Анны Владимировны, считаем необходимым высказать автору ряд своих замечаний, которые требуют определенных ответов, либо уточнений.

Во-первых, в рубрике «Степень научной разработанности проблемы» на стр. 16 автор работы утверждает, что появление в отечественной научной литературе публикаций по внешней политике КНР начинается в СССР в конце 1960–70-х гг. XX в. Однако, современным историографам хорошо известно, что первой крупной монографией на указанную тему стала работа Михаила Степановича Капицы «Советско-китайские отношения», опубликованная еще в 1958 году на основе его докторской диссертации, т.е., - задолго до работ Л.М. Гудошникова, М.И. Сладковского, Э.А. Сергеева и др., вышедших в свет только в конце 1970-х годов. Кроме того, ссылки на работы зарубежных авторов не везде совпадают с тем, что говорится о характеристиках источников, так, к примеру, ссылаясь на обширность зарубежных работ по внешней политике КНР, автор делает ссылку только на один источник, а именно, - на работу Г. Киссинджера «О Китае» (стр. 22, ссылка 48), хотя далее, переходя к обзору западной литературы (стр.22-23), диссертант останавливается на особенностях ее проблематики, однако, на наш взгляд, было бы лучше классифицировать работы не по содержанию, а по специфике авторских подходов. Считаем также, что отдельно следовало бы проанализировать аутентичную китайскую историографию, посвященную исследованию внешней политике КНР, указав на степень разработанности той или иной проблемы, иначе бы не пришлось делать вывод об однобоком и поверхностном характере данных источников (стр.25).

Во-вторых, в рассматриваемой работе говорится об особенностях китайского дискурса, современного политического дискурса (стр.42, 92, 245, 299. 325, 379, 388 и др.), об интерпретации понятий «мягкая сила» и «твердая сила» (стр. 46.48, 99, 228, 351 и др.) о

содержании введенных в идейно-политический оборот лидерами Китая новых концептов и идеологем (стр. 42, 92, 245 и др.). На наш взгляд, указанные категории можно рассматривать в качестве исходной методологической базы для анализа многообразных китайских внешнеполитических стратегий и идеологических установок, характерных для разных исторических этапов и поколений государственных руководителей КНР. Между тем, автор работы почему-то специально не говорит о методологической значимости данных понятий. Исключением является сюжет о концепте «мягкой силы», выступающем приоритетной ценностью во внешнеполитическом курсе Ху Цзиньтао (стр. 353-362, 365-367, 370). Хотя, смеем заметить, что именно данные понятия, их характерные сочетания, конфигурации, взятые как в доктринальном, так и в практическом воплощении, формируют неповторимый образ каждого конкретного этапа внешней политики современного Китая, что является предметной областью изучения настоящего диссертационного исследования.

В-третьих, в ходе проведения теоретического анализа политической деятельности и стратегических установок известного китайского реформатора Дэн Сяопина автор диссертационного исследования в ряде случаев заставляет читателя только догадываться о содержании ряда моментов. Так, например, не расшифровывается следующий тезис (стр. 226): «...Руководство ЦК КПК требовало от Дэна признания в том, что Тяньаньмэнские события представляли собой «контрреволюционный акт», но Дэн Сяопин решительно отказывался это сделать». Остается непонятным, почему отказывался, в чем - причина? Или на стр. 228 читаем: «У него была возможность положить конец планам поддержки сторонников жесткой линии взаимодействия с Советским Союзом до и после августовского переворота». И снова автор не проясняет, почему Дэн Сяопин упустил эту возможность? Хотелось бы более подробного освещения данных эпизодов.

В-четвертых, переходя к анализу учения председателя КНР Си Цзиньпина о «сообществе единой судьбы человечества» (стр.390-419) , автор не задается вопросом о том, чем была вызвана данная теоретическая новация, каковы основные факторы, побудившие политического лидера Китая к формулировке данной концепции, останавливаясь главным образом на структурных компонентах этой концепции, а также - на конкретных фазах ее продвижения и реализации..

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати

Вместе с тем указанные замечания и рекомендации не снижают высокой положительной оценки представленной работы. Основные выводы и положения исследования прошли апробацию в выступлениях с сообщениями и докладами на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, в пяти авторских и коллективных монографиях и более двадцати статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в количестве, соответствующем предъявляемым требованиям. Оформление работы выполнено на уровне, отвечающем установленным научно-методическим требованиям.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Бояркиной Анны Владимировны на тему: «Эволюция идейных основ внешней политики КНР», соответствует специальности 5.5.1. История и теория политики;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, которые можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное политическое значение для внешнеполитической практики и понимания проблемных областей концептуального анализа «мягкой силы» в российской политической науке. Содержание работы позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование является самостоятельным и завершенным научным исследованием, соответствующим паспорту специальности 5.5.1. История и теория политики. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
Доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом философии,
главный научный сотрудник
Института философии и права Уральского отделения
Российской академии наук
620108, Российская Федерация,
г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

6 ноября 2024 г.

подпись

Русакова Ольга Фредовна

Подпись *О. Ф. Русаковой*
УДОСТОВЕРЮ
в ОБЩЕМ ОТДЕЛОМ
С. В. ФИРсова

